

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 751-762
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.751

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

«... Serving a Common Cause, We Must Not Allow Misunderstandings and Mutual Misunderstandings»: K.J. Grot and L.M. Savelov as Individuals and Specialists in Archival Affairs (based on Correspondence Materials)

Yulia G. Kokorina ^a *

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The purpose of this article is to reveal the personal and business qualities of two famous scientific figures of the late 19th and early 20th centuries: Konstantin Jakovlevich Groth (1853–1934) and Leonid Mikhailovich Savelov (1868–1947). K.J. Groth was appointed by Emperor Nicholas II as Head of the General Archive of the Ministry of the Imperial Household, and L.M. Savelov as Head of the Moscow Archive Department of the Ministry of the Imperial Court. The presentation of the work of people who perceived it as an act of civic service determines the relevance of this work. Its novelty is determined by the introduction into scientific circulation of a new historical source – the correspondence of K.J. Groth and L.M. Savelov on archive matters. As the analysis of historiography has shown, the personalities of these two scientists began to reveal themselves to the Russian reader only in recent decades. For the purposes of this work, the published memoirs of L.M. Savelov were also used. In them, L.M. Savelov gives a negative assessment of his superior. An analysis of the correspondence between the two scientists allows us to shift the emphasis. Both scientists were responsible for the assigned task. L.M. Savelov initiated an inspection of the archive, the purchase of new technical equipment at that time (a press for the restoration of documents, a telephone, a typewriter), petitioned for the hiring of new staff and the construction of a special building for the archive. K.J. Groth supported the initiatives of L.M. Savelov before the leadership of the Ministry of the Imperial Court and sought their implementation, although it was not possible to ensure all. A conflict arose between them due to the improper behavior of the Moscow archivist A.I. Uspensky, but both researchers were able to rise above their own self-esteem, and relations were established. The correspondence presents the respondents as intelligent people who support their business, spare no effort, time and money for its success, and respect each other.

Keywords: history of Russia, archival work, Archive of the Ministry of the Imperial Court, microhistory, personalities, L.M. Savelov, K.Ya. Grot.

1. Введение

В название статьи вынесены слова из письма известного российского слависта Константина Яковлевича Грота (1853–1934) одному из основоположников отечественной генеалогии Леониду Михайловичу Савелову (1868–1947). Деятельность обоих респондентов не исчерпывается приведенными нами областями, о чем речь пойдет далее. Целью данной работы является раскрытие их личных качеств и качеств как специалистов архивного дела. К.Я. Грот и Л.М. Савелов были назначены на свои должности указами императора Николая II, оба не имели профессионального архивоведческого образования, но оба воспринимали свою работу как форму служения стране. Восприятие своей, казалось бы, чисто административной должности обоими учеными как акт гражданского служения, добросовестное и творческое к ней отношение являются примером для

* Corresponding author

E-mail addresses: kokorina@inbox.ru (Yu.G. Kokorina)

наших современников. Такое радение за свое дело, неформальное к нему отношение, приводило иногда к непониманию и столкновению позиций. Однако оба смогли преодолеть личные мотивы поведения и возвыситься над собственным самолюбием. Проблема преодоления амбиций и высокой самоотдачи полученному делу на примере двух людей науки представляется актуальной для современности.

В данной работе вводится в научный оборот новый исторический источник – переписка К.Я. Грота и Л.М. Савелова, который анализируется в рамках микроисторического исследования, что позволяет «рассмотреть, как возможности общественного развития реализовывались в действиях конкретных персонажей» (Бессмертный, 1999: 294). Как будет показано далее, если личность и деятельность Л.М. Савелова исследовалась в российской историографии (Наумов, 1994; Наумов, 1997; Наумов, 2005; Наумов, 2012; Наумов, 2013; Наумов, 2015; Наумов, 2018), то биография К.Я. Грота в период до 1917 года малоизучена, а его взглядам и научной деятельности после 1917 года посвящены единичные работы (Робинсон, 1998; 1996; 2004; Суляк, 2022; Штакельберг, 1986). Новый исторический источник и ракурс его рассмотрения определяют новизну данной работы. Мы стремились, чтобы читатель представил характерологические особенности обоих респондентов, почувствовал их стиль общения, чем обусловлено частое цитирование приводимых нами писем К.Я. Грота и Л.М. Савелова.

2. Материалы и методы

Материалами для данной статьи послужила переписка К.Я. Грота и Л.М. Савелова, хранящаяся в фонде Отдела письменных источников Государственного исторического музея в Москве (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93). Л.М. Савелов писал в своих воспоминаниях, написанных в 1928 году и изданных в 2025 году: «Вообще, моя переписка с Гротом чрезвычайно интересна <...> очень будет жаль, если она погибла» (Савелов, 2015: 248). Действительно, Л.М. Савелов вспоминал, что при отъезде из Москвы после событий 1917 года он сжег семнадцать корзин переписки (Наумов, 2012: 334), но часть своего архива историк передал в Российский Исторический музей ((РИМ), ныне – Государственный исторический музей (ГИМ)) в Москве. Как свидетельствуют архивные материалы, основная часть архива и коллекции была передана ученым в РИМ в 1910 году и принята музеем с большой благодарностью, но имеется рукописный документ, датированный 1918 годом, о принятии архива Л.М. Савелова в Российский Исторический музей (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1. Л. 23). Переписка имеет крайние даты: 15 июня 1908 года – 10 апреля 1916 года, что дает возможность предположить передачу ее в РИМ в 1918 году.

Сохранились в общей сложности 74 письма, из которых пять принадлежат Л.М. Савелову и шестьдесят девять – К.Я. Гроту. Материалы о жизни и деятельности К.Я. Грота хранятся в различных фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии Наук (СПбФ АРАН). Как свидетельствуют описи СПбФ АРАН, в нем не сохранились письма К.Я. Гроту от Л.М. Савелова, что затрудняет возможности раскрытия данной темы, но тем ценнее хранящиеся в ОПИ ГИМ материалы. Несколько писем К.Я. Грота Л.М. Савелову и ответов на них хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 156. Л. 72-73) и введены в научный оборот О.Н. Наумовым (Наумов, 2012).

Переписка К.Я. Грота и Л.М. Савелова, обнаруженная нами в ОПИ ГИМ, представляет собой рукописные материалы, выполненные черными чернилами на высококачественной белой бумаге различного формата. Ряд писем написаны на типографских бланках: «Заведующий Московским отделом Архива Министерства Императорского двора» (письма Л.М. Савелова) и «Заведующий Общим Архивом Министерства Императорского двора» (письма К.Я. Грота). Одно письмо Л.М. Савелова и два письма К.Я. Грота представляют собой машинопись. На одном из писем Л.М. Савелова обозначено: «копия». Все письма К.Я. Грота точно датированы и указано место написания: «Санкт-Петербург», «Царское Село», «Москва», «Петроград». Нами проанализированы все 74 письма.

Кроме того, материалом для данного исследования послужили воспоминания Л.М. Савелова. Рукопись 1928 года хранится в фонде ученого в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, Москва, Российская Федерация) и опубликована в 2015 году главным специалистом по творчеству Л.М. Савелова, профессором О.Н. Наумовым (Наумов, 2015). Во введении к изданию О.Н. Наумов приводит подробную информацию о рукописи Леонида Михайловича и дает характеристику его личности, а также публикует биографические сведения об историке, относящиеся к периоду после 1917 года. Как считает О.Н. Наумов, Л.М. Савелов писал свои воспоминания, используя собственную память и материалы публицистики (Наумов, 2015: 6). Для раскрытия темы нашего исследования важен раздел воспоминаний, условно озаглавленный «Москва», в котором Леонид Михайлович описывает свою работу в Московском отделении Общего архива императорского двора, которое иногда неофициально называется Московским дворцовым архивом. В воспоминаниях Л.М. Савелов довольно резко отзываясь о К.Я. Гроде и завершает раздел указанием на то, что ему удалось настоять на своем порядке решения вопроса о своем преемнике на месте заведующего Московским дворцовым архивом, что «было пощечиной и Гроту, вполне, впрочем, им заслуженной» (Савелов, 2015: 253).

Материалом к нашему исследованию стал также CURRICULUM VITÆ, составленный лично К.Я. Гротом и хранящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии Наук (СПбФ АРАН. Ф. 281. Оп.1. Д. 139. Л. 14-19). Этот документ был оцифрован и размещен в сети Интернет в 2003 году (Грот, 2003). В научном жизнеописании К.Я. Грот уделяет всего два абзаца своей архивной деятельности, обращая основное внимание на научно-исследовательскую работу, которой занимался «рядом с исполнением текущих служебных обязанностей и с заботами о благоустройстве вверенного ему Архива, (между прочим, довольно запущенного Московского его Отделения)» (Грот, 2003). CURRICULUM VITÆ, написанный К.Я. Гротом, датируется, судя по публикации, 1924 годом, а если учесть, что описи других документов, относящихся к жизненному пути ученого и хранящиеся в СПбФ АРАН, не содержат указаний на сохранение документов, относящихся к архивной работе слависта, то можно предположить, что в оценке своей архивной деятельности (как и работы Московского дворцового архива), Константин Яковлевич опирался, как и Л.М. Савелов, на свою память. В том и другом случае это не могло не сказаться на субъективности оценок, что повлияло и на историографию.

Для достижений целей исследования нами использованы такие методы, как сравнительно-исторический, позволивший сравнить имеющиеся в историографии оценки личностных и деловых качеств К.Я. Грота и Л.М. Савелова (в той мере, в которой они нашли свое отражение в трудах современных историков) с данными, предоставляемыми вводимыми нами в научный оборот источниками. Мы использовали также биографический метод, который дал возможность соотнести факты, упоминаемые респондентами, с данными их биографий. Хронологический метод позволил проследить специфику изменений взаимоотношений авторов писем во времени. Мы опирались также на принципы историзма и объективности, стремясь проводить исследование с максимальной опорой на данные источников и избежать односторонних оценок изучаемых нами личностей.

3. Обсуждение

Работы, посвященные теме данного исследования, можно условно разделить на два блока. В первый блок входят труды, в которых характеризуются разные стороны биографии Л.М. Савелова. Как мы отмечали выше, среди наших современников главным специалистом по его деятельности является профессор О.Н. Наумов. Исследователь произвел анализ фонда Л.М. Савелова, хранящегося в ГАРФ (ГАРФ. Ф. 6091) (Наумов, 2012). Как следует из анализа фонда ученого в ГАРФ, в нем хранятся в основном материалы, относящиеся к периоду эмиграции историка после 1917 года, в том числе и опубликованные О.Н. Наумовым воспоминания Леонида Михайловича (Савелов, 2015). Биография ученого до 1917 года реконструируется на основе его материалов, переданных РИМ (ныне – ГИМ), но анализ его фонда в Отделе письменных источников ГИМ был выполнен на стадии обработки (Калантырская, Леренман, 1994), завершившейся в 2010 году, и не содержит подробной характеристики рассматриваемой нами переписки.

О.Н. Наумов изучил деятельность Л.М. Савелова на посту руководителя Историко-Родословного общества в Москве (Наумов, 1994). В своих воспоминаниях Леонид Михайлович пишет, что, отстаивая право исследователей на публикацию архивных документов, провел свое решение на заседании общества (Савелов, 2015: 328). О.Н. Наумов тщательно изучает историю подготовки Л.М. Савеловым издания о роли московского дворянства в Отечественной войне 1812 года (Наумов, 2013). Свою работу Л.М. Савелов подарил К.Я. Гроту, о чем есть упоминание в одном из писем Константина Яковлевича. Особую ценность для раскрытия темы нашей статьи представляет работа О.Н. Наумова, посвященная деятельности Л.М. Савелова на посту заведующего Московским отделением Общего Архива Министерства Императорского двора в 1908–1916 гг. (Наумов, 2005). В ней О.Н. Наумов прослеживает истоки интереса Леонида Михайловича к архивной работе в его генеалогических изысканиях. Исследователь на основе материалов, хранящихся в ГАРФ и РГАДА, оценивает отношения Л.М. Савелова и К.Я. Грота как борьбу за возможность пользоваться архивом для исследователей, считает, что К.Я. Грот «попытался свести личные счёты с подчиненным, уличить его в служебных нарушениях» (Наумов, 2005: 8), подробно рассматривает конфликт Л.М. Савелова с младшим архивариусом А.И. Успенским. Статья О.Н. Наумова позволяет проследить основную событийную канву взаимоотношений К.Я. Грота и Л.М. Савелова как раз в период, к которому относится их переписка.

Археологические интересы Л.М. Савелова рассмотрены в статье Н.А. Бессуднова (Бессуднов, 2016). Полевые исследования Л.М. Савелов производил в Воронежской губернии в 1892–1904 годах, то есть до переезда в Москву и назначения заведующим Московским отделением Общего Архива Министерства Императорского двора. Для целей нашей работы важно отметить наличие таких личностных качеств Леонида Михайловича, как высокая научная компетентность, добросовестность, инициативность, ответственность, бескорыстие. Л.М. Савелов по своей инициативе не только исследовал Воронежские курганы, но и составил археологическую карту Воронежской губернии, участвовал в Археологических Съездах, где неоднократно выступал с докладами (Бессуднов, 2016).

Второй историографический блок представлен работами, посвященными биографии К.Я. Грота. Необходимо отметить незначительное число подобных работ, особенно относящихся к интересующему нас хронологическому периоду – 1908–1916 гг. Историков науки интересовала

деятельность К.Я. Грота как ученого-слависта и профессора (Робинсон, 1986; Робинсон, 1998; Робинсон, 2004). Например, в 1935 году в Праге вышла книга на чешском языке, в которой кратко описала деятельность Константина Яковлевича как ученого и преподавателя Варшавского университета, дана библиография его трудов (Francev, 1935). Научную деятельность К.Я. Грота изучали и комментировали исследователи, занимавшиеся общими проблемами истории славяноведения в России (Лаптева, 2012; 2005; Славяноведение..., 1988; Штакельберг, 1986). Политическим взглядам и теоретическим концепциям ученого, его непростым отношениям с руководством советской науки посвящены работы, освещающие биографию К.Я. Грота в послереволюционный период (Робинсон, 1986; Робинсон, 1998). Подробно биографию К.Я. Грота реконструировал С.Г. Суляк, использовав практически все доступные публикации (Суляк, 2022). С.Г. Суляк прослеживает историю предков К.Я. Грота, его биографию и подробно останавливается на концепции ученого об отношении славян с соседними народами в Карпато-Подунавье. Об архивной деятельности Константина Яковлевича исследователь только упоминает, приводя сведения из приведенного нами выше CURRICULUM VITÆ К.Я. Грота (Грот, 2003).

Таким образом, деятельность Л.М. Савелова и К.Я. Грота заинтересовала ученых в последние десятилетия, однако в большинстве случаев российские авторы анализировали научные взгляды респондентов. Архивная работа Л.М. Савелова освещена в приведенной нами выше работе О.Н. Наумова (Наумов, 2005), а архивная деятельность К.Я. Грота только упомянута в статье С.Г. Суляка (Суляк, 2022). Оценка личностных качеств Л.М. Савелова и К.Я. Грота, как особенности их отношения к работе в архиве, ускользала от внимания исследователей.

4. Результаты

Как показало рассмотрение историографии, личности Л.М. Савелова и К.Я. Грота начали раскрываться российскому читателю только в последние десятилетия, поэтому для считаем необходимым привести биографические сведения об обоих респондентах.

4.1. Л.М. Савелов (краткая биография)

Леонид Михайлович Савелов родился 30 апреля (12 мая) 1868 года в Варшаве, в 1860–1890-е годы учился в Петровской Полтавской гимназии.

Специального исторического или архивоведческого образования не получил, как следует из написанных им воспоминаний, мечтал о юридическом факультете университета, но получил образование в Орловском военном корпусе (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 10. Л. 1). Однако из-за проблем со зрением военным не стал, а служил по гражданской части в Харькове. После двух лет службы он ушел в отставку и посвятил себя общественной и научной деятельности. Одиннадцать лет избирался на должность предводителя дворянства Коротояжского уезда Воронежской губернии. Параллельно с выполнением должностных обязанностей занимался генеалогическими и историческими исследованиями, писательским трудом, путешествовал.

В 1904 году причислен к Министерству Внутренних дел и переехал в Москву, где с 1908 по 1914 годы заведовал Московским отделением Общего Архива Министерства Императорского двора, читал лекции по генеалогии в Московском Археологическом институте. Л.М. Савелов участвовал в торжествах к 300-летию Дома Романовых, которые проходили в Москве, был допущен в Кремлевский дворец, присутствовал при въезде императора в Москву и на печально известной церемонии на Ходынском поле (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 11. Л. 10-12).

В годы Первой мировой войны Леонид Михайлович активно работал в организациях Красного Креста, вкладывал собственные средства в его деятельность. С 1916 по 1917 годы назначен Холмским губернатором.

События февраля, а затем и октября 1917 года, перенес как личную трагедию. Л.М. Савелов был убежденным монархистом, что видно не только по его воспоминаниям, но и по научным и публицистическим трудам. Например, в его работе, посвященной роли Московского дворянства в Отечественной Войне 1812 года (Наумов, 2013) значительно место уделено позиции и деятельности императора Александра I, а в публицистике резко критикуются либеральные деятели и русская интеллигенция (Савелов, 1907; Савелов, 1908). Как подметил О.Н. Наумов, в воспоминаниях Л.М. Савелова нет ни одного слова осуждения в адрес Николая II (Наумов, 2015: 12).

В 1920 году Л.М. Савелов эмигрировал из России сначала в Грецию, а потом – в США. Несмотря на то, что приходилось терпеть серьезные материальные лишения, в прямом смысле голодать, оставшись без накапливаемых годами материалов, Леонид Михайлович продолжал научную и общественную деятельность: издавал генеалогический журнал «Новик» и был инициатором создания Русского историко-родословного общества. В историю российской науки вошел как один из ведущих исследователей генеалогии российского дворянства. Умер в США в 1947 году. Деятельность Л.М. Савелова в эмиграции освещена в документах, хранящихся в ГАРФ, РГАДА, ЦГАМ и в США, всесторонне исследованных О.Н. Наумовым.

4.2. К.Я. Грот (биографическая справка)

Самую подробную информацию о биографии и научной деятельности К.Я. Грота собрал в своей статье С.Г. Суляк (Суляк, 2022), на которую мы и опираемся. К.Я. Грот родился в Царском Селе, сын

академика Я.К. Грота (1812–1893) и писательницы Наталии Петровны Семёновой (1824–1899). Обучение Константин Яковлевич прошел в частной Петербургской гимназии Видемана (до 1867 г.), а затем в Ларинской казённой гимназии, закончив курс в 1872 г. с золотой медалью. Затем К.Я. Грот поступил на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Специализировался по кафедре славянской филологии у профессора В.И. Ламанского (1833–1914), где был оставлен после окончания учебы «для приготовления к профессорскому званию». В 1881 г. К.Я. Грот защитил магистерскую диссертацию «Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века». В 1882–1883 гг. Константин Яковлевич совершил научную командировку в страны Европы, и в 1883 г. был назначен экстраординарным профессором на славянскую кафедру Императорского Варшавского университета. Продолжал собирать материалы для своей докторской диссертации «Из истории Угрии и славянства в XII в.», которую защитил в 1889 г. в Императорском Санкт-Петербургском университете. Активно занимался научной работой, а также публикацией научного наследия своих отца, тети, брата. В 1905 году возглавил Общий Архив Министерства Императорского двора. «Благодаря К.Я. Гроту в 1904–1916 гг. были изданы «Камерфурьерские церемониальные журналы» за 1805–1817 гг. (всего 40 томов) с «Приложениями» и «Алфавитный указатель» за 1695–1774 гг. Архивом он заведовал 17 лет, в т. ч. и 5 лет при советской власти» (Суляк, 2022: 139). В 1911 г. К.Я. Грота избирают членом-корреспондентом Императорской академии наук. После революции 1917 г. К.Я. Грот несколько лет управлял вверенным ему архивом, затем после реорганизации архивов, вышел в 1923 г. на пенсию. В конце 1933 – начале 1934 г., когда в ходе репрессий против советских учёных, закончившихся ликвидацией организационных структур славяноведения, К.Я. Грот очень переживал сложившуюся обстановку. Умер Константин Яковлевич Грот 29 сентября 1934 г. и был похоронен на Новодевичьем Кладбище в Санкт-Петербурге.

4.3. Взаимоотношения и личностные качества К.Я. Грота и Л.М. Савелова (по данным переписки)

4.3.1. Деловые качества Л.М. Савелова и К.Я. Грота

Как следует из воспоминаний Л.М. Савелова, в 1908 году он вступил в должность Заведующего Московским отделением Общего Архива Министерства Императорского двора (Савелов, 2015: 248). Когда создавался Общий Архив Министерства Императорского двора, у его заведующего по штату было два помощника, в Петербурге он назывался «Царским архивариусом», а в Москве – «Заведующим». Положение их по классу и по всему уравнило. До Л.М. Савелова Московским отделением заведовал граф Е.А. Салиас де Турнемир (1840–1908), который, по словам К.Я. Грота, смотрел на свою должность как на синекуру (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 31). В результате в Московском Дворцовом архиве, где хранились документы различных учреждений, обслуживавших царские и императорские дворы в XVI–XIX веках, многие документы были не описаны, другие требовали реставрации, имелось более 800 описей, в которых было сложно ориентироваться. Архив находился в непригодном помещении – Троицкой башне Кремля, и Л.М. Савелов начал с проверки архива (Наумов, 2005: 5).

В своем письме Л.М. Савелову, поздравляя с назначением, К.Я. Грот проявляет знание ситуации в Московском отделении. Он отмечает, что отделение «находится в сравнительно запустелом состоянии», поэтому «приведение его в порядок и благоустройство согласно современным требованиям архивного дела – наша задача, наша желанная цель» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 12). Здесь примечательно употребление местоимения «наше»: Константин Яковлевич подчеркивает единство задач, которые стоят перед ним как начальником и Л.М. Савеловым как подчиненным. При этом К.Я. Грот весьма доброжелателен в оценке деловых качеств сотрудников архива: он подчеркивает хорошую подготовку А.И. Успенского, добросовестность и практический опыт С.Н. Кологривова, «прекрасным чиновником» называет Б.С. Пушкина и «прекрасно научно подготовленной труженицей» г. Смирнову (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 12). Ни одной отрицательной характеристики. В другом своем письме от того же года К.Я. Грот резюмирует: «Дай Бог, чтобы Вы сумели объединить всех помощников Ваших, между которыми имеются такие деятельные и энергичные, в дружной и спорной работе» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 14).

В своем не датированном письме К.Я. Гроту, относящемся, судя по содержанию, к началу вступления Леонида Михайловича в должность, он ярко и без прикрас описывает ситуацию: «Вы хорошо знаете обстановку Московского архива, где все чужое и все скверно. Дворцовое управление отдало все то, что ему самому не стоило, и в результате получилось учреждение не Императорского двора, а какого-то захолустного волостного правления, при чем о всяком пустяке приходится кланяться перед Дворцовым управлением, и дело дошло до того, что какой-то делопроизводитель пишет требования в архив от своего имени, и он прав, т.к. знает, что может быть через несколько дней нам придется кланяться перед ним и просить поправить какой-нибудь сломанный стул или что-нибудь вроде того» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 2).

О том, что Л.М. Савелов болел за дела вверенного ему отделения архива, говорит и то, что он тратил собственные средства на его обустройство: «когда мне не на чем было сидеть, то я купил кресло на собственные деньги, на собственные же деньги поставил 2 перегородки, чтобы иметь свой угол, купил стульев и т.д., но ведь нельзя же требовать, чтобы все необходимое приобреталось на

средства служащих» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 2). Леонид Михайлович с болью пишет о том, что «грошовая экономия загнала нас в тупик (далее три строки зачеркнуто), заставляя чуть ли не побираться» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 2).

Л.М. Савелов смело и компетентно берется за благоустройство архива: запрашивает деньги на пресс для реставрации столбцов XVI века вместо использовавшихся ранее кирпичей, просит увеличить оплату сторожам и их число, ходатайствует о проведении телефона в архивное здание. К.Я. Грот поддерживает его в этих начинаниях, но не все он может решить: в своих письмах Константин Яковлевич постоянно сетует на то, что Министерство Императорского двора не отпускает необходимые средства. В его письмах сквозит откровенное сожаление: «ввиду того, что сума пособий, и без того очень маленькая, по особым обстоятельствам давно уже исчерпана – вопрос о пособиях придется отложить» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 15). К.Я. Грот разделяет негодование Л.М. Савелова по поводу нехватки отпускаемых из Петербурга средств: «не утвердил еще расхода в 22 рубля (по прошлому отчету) и требует объяснений (вместо аванса в 50 р назначил 28 р!). Я, конечно, протестую. Но не знаю, чем это закончится» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 17). К.Я. Грот поддерживает возмущение Л.М. Савелова отношением к делам архива со стороны Московского Дворцового Управления, отмечая, что с этим трудно примириться. «Оно – ненормально», – пишет К.Я. Грот (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 24).

Л.М. Савелов организовал проверку и упорядочивание дел архива, в чем нашел поддержку у К.Я. Грота: «Очень рад, что дело проверки у Вас началось и что на это есть у Вас теперь руки. <...> Приятно сознавать, что Московское отделение скоро, Бог даст, выйдет из своей запущенности» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 28). О том, что Л.М. Савелов проявил себя на посту Заведующего Московским отделением архива как грамотный руководитель, говорит замечание К.Я. Грота о том, что даже в случае отъезда Л.М. Савелова в командировку дело проверки архива продолжалось без задержек. Руководил проверкой в отсутствие заведующего архивариус С.Н. Кологривов (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 37).

Л.М. Савелов хотел обеспечить более качественную проверку архива, для чего просил разрешения оплатить работу временно приглашенных сотрудников. Однако К.Я. Грот объясняет отказ руководства в выделении дополнительных сумм тем, что кредит на временный состав служащих и так исчерпан, «как Вы знаете, что нет лишней копейки» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 42). Леонид Михайлович ходатайствовал об установке телефона на квартире у С.Н. Кологривова, мотивируя это служебной необходимостью, но К.Я. Грот объяснил отказ тем, что это – «недопустима пока роскошь» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 41). К.Я. Грот и Л.М. Савелов пытались сделать максимум возможного для улучшения не только состояния архива, но и условий жизни работников. Однако это далеко не всегда удавалось, что приводило даже к трагическим последствиям. К.Я. Грот сожалеет о смерти одного из служащих, болезни которого «способствовала сырая квартира, о перемене которой я столько хлопотал, но тщетно» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 47). Константин Яковлевич пишет Л.М. Савелову о том, что ему удалось предотвратить отмену прибавки к жалованию одному из служащих, а на сообщение о болезни другого, полученное, видимо, от Л.М. Савелова, рекомендует подать прошение: «может удастся выхлопотать хоть маленькое пособие на лечение» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 50).

Ответственное отношение к своему делу иногда приводило обоих респондентов к непониманию. Видимо, Л.М. Савелов с присущей ему эмоциональностью описывал бедственное положение дел в архиве, что заставляло К.Я. Грота прибегать к обстоятельным объяснениям: «Во всех Ваших настоятельных нуждах я, заботясь о Московском отделении не менее, чем о Петербургском, с полным сочувствием и настойчивостью шел Вам навстречу, и когда была хоть малейшая возможность, преодолевал все те препятствия и трудности, которые возникали, когда речь заходит не только о новых кредитах, но и о расходовании сметных сумм, и о которых я не раз Вам говорил. Приходилось Вам отказывать лишь тогда, когда не имелось никаких надежд, а наоборот имелись прямые указания против возбуждения ходатайства» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 56).

Под руководством Л.М. Савелова всего за два года была проведена проверка вверенного ему архива, и Леонид Михайлович, видимо, просил о награждении служащих, проделавших такой огромный труд. К.Я. Грот выхлопотал подарок от императора лично для Л.М. Савелова, – немалую по тем временам сумму – 500 рублей, официально поздравил его (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 64) и сообщал Леониду Михайловичу о своих усилиях по награждению остальных служащих архива (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 66).

На основании писем не удастся однозначно решить вопрос о причинах нарушения субординации в служебных отношениях респондентов. Например, К.Я. Грот рекомендует Л.М. Савелову лично обратиться к руководству Дворцового Управления, считая, что это поможет «постепенно внушить иной взгляд и отношение к нашему учреждению» и достичь «всего необходимого для его внешнего вида и благоустройства» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 24). Еще случай нарушения субординации – отправка одним из чиновников Московского отделения архива телеграммы К.Я. Гроту без ведома Л.М. Савелова, что вызвало искреннее возмущение последнего. Л.М. Савелов требует разъяснений и указания, имеет ли он право непосредственно сноситься с

центральными органами Министерства Императорского двора и с Министром (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 3).

Еще сложнее выстроились субординационные отношения в связи с конфликтом между Л.М. Савеловым и архивариусом А.И. Успенским. Л.М. Савелов ходатайствовал о постройке нового здания для Московского отделения архива, но К.Я. Гроту удалось заручиться лишь обещаниями руководства найти подходящее помещение в существующих дворцовых зданиях, так как строительство нового «считается делом слишком непосильным» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 66). Московское отделение архива находилось в Троицкой башне, и 18 мая 1911 года загорелась сажа в трубе, огонь перекинулся на крышу. Л.М. Савелов и все сотрудники архива, включая сторожей, быстро прибыли к горящему зданию, было вызвано четыре пожарные команды, пожар ликвидирован, и ни один документ не пострадал. Л.М. Савелов тут же сообщил о произошедшем К.Я. Гроту телеграммой, представил подробный рапорт, «и все успокоилось» (Савелов, 2015: 245). Однако, как выяснилось, кроме Л.М. Савелова о пожаре телеграфировал и архивариус А.И. Успенский, приписав себе заслугу тушения до прибытия остальных сотрудников. В своих воспоминаниях поступок подчиненного Леонид Михайлович характеризует как «гадость не только по отношению ко мне, но и по отношению к его сослуживцам, которые все были на месте при тушении пожара» (Савелов, 2015: 247). Л.М. Савелов упоминает обмен с К.Я. Гротом резкими письмами по поводу дела о пожаре (Савелов, 2015: 247-248).

В ОПИ ГИМ нами обнаружен рукописный фрагмент текста, не имеющий ни подписи, ни даты, написанный почерком Л.М. Савелова. Как следует из содержания, это отрывок из письма Л.М. Савелова К.Я. Гроту по поводу поведения А.И. Успенского: «мой подчиненный говорит мне дерзости, пишет дерзкие и неуместные бумаги, в течение трех месяцев ворочает спину, и я же оказываюсь виноватым» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 6). Л.М. Савелов в своих воспоминаниях пишет о своем стремлении перевести А.И. Успенского в Петербургское отделение архива и о дознании, поведенном начальником Московского дворцового управления князем Н.Н. Одоевским-Масловым, результатом чего стал выговор в адрес А.И. Успенского (Савелов, 2015: 248). О своем ходатайстве удалить чиновника из Московского отделения архива и объявить ему выговор пишет Л.М. Савелов в своем письме К.Я. Гроту от 20 октября 1913 года. В машинописном тексте звучит вся натура Леонида Михайловича, и его слова кажутся горячими и резкими: «Во всей этой истории я считаю себя безусловно правым и незаслуженно оскорбленным, а неправы Вы, не пожелавший не только поддержать мой авторитет и мои справедливые требования, но и обуздать зазнавшегося чиновника, благодаря чему получилось что-то невероятное. Вы, конечно, согласитесь, что ввиду подобного Вашего отношения ко мне, продолжать службу под Вашим началом я больше не в силах, т.к. я не могу допустить над собой того издевательства, которое происходит теперь, но мой уход осложняется тем, что я был назначен по выбору государя и без его соизволения я не считаю возможным уходить. <...> Я уверен, что разрешение это будет дано, и тогда я с особым удовольствием уйду из того учреждения, в котором я рискую каждую минуту быть оскорбленным, без надежды получить удовлетворение» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 7). В этих словах – и эмоциональность, и оскорбленное дворянское достоинство, и верность своему делу и императору.

К.Я. Грот объясняет, что переживания Л.М. Савелова по поводу телеграммы А.И. Успенского о пожаре в Троицкой башне напрасны: «Я ей настолько не придавал значения, что даже не обратил внимания на то выражение, которое в ней Вас так задело, да, думаю, что и автора ее не могло быть при этом никакой задней мысли» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 89).

А.И. Успенский возглавил только что созданный Московский Археологический институт, где готовили работников архивов и студенты которого проходили и археологическую практику. Л.М. Савелов читал студентам курс генеалогии, в котором обосновывал значение ее как науки. Как пишет Леонид Михайлович в своих воспоминаниях, конфликт с А.И. Успенским заставил его покинуть кафедру, о чем он очень сожалел (Савелов, 2015: 251).

К.Я. Грот в своем письме отмечал, что А.И. Успенский склонен смешивать свои отношения, права и обязанности как архивариуса и директора Археологического института, но очень полезен архиву по части издательской деятельности (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 139). Однако конфликт дошел до такой стадии, что когда встал вопрос о назначении А.И. Успенского старшим архивариусом, Л.М. Савелов откровенно писал К.Я. Гроту: «Отдавая должное А.И. Успенскому и вполне признавая за ним его научный ценз, я считаю, что невозможно молиться двум богам, а потому, в случае его кандидатуры, я поставил бы вопрос – я или он, т.к. по совести и долгу службы считаю назначение его старшим архивариусом невозможным» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 85). В результате, когда Л.М. Савелов был назначен Холмским губернатором, его преемником на посту заведующего Московским дворцовым архивом стал С.Н. Кологривов (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 85).

В своих воспоминаниях Л.М. Савелов указывает на препятствия, на которые наталкивался в своих служебных взаимоотношениях с К.Я. Гротом (Савелов, 2015: 258). Видимо, Леонид Михайлович высказывал это и в своих письмах, на что К.Я. Грот терпеливо разъяснял: «Я, конечно, понимаю Ваши порывы и стремления, и вполне верю в Вашу искреннюю преданность делу. Да и Вам не приходится сомневаться и в моем постоянном стремлении к той же цели. Но я, стоя близко к

управляющему механизму и имея с ним дело, знаю, с чем приходится считаться, чего и как есть возможность достигнуть. Сообразно с этим я и считаю нужным действовать» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 59).

Такие качества, как преданность своему делу, доброжелательное и уважительное отношение к подчиненным, стремление добиваться для них лучших условий жизни и работы, были свойственны обоим респондентам. Их переписка раскрывает и их личные качества и характер взаимоотношений.

4.3.2. Личные взаимоотношения Л.М. Савелова и К.Я. Грота

Переписка Л.М. Савелова и К.Я. Грота носит неофициальный характер, о чем говорит, например, возможность для Леонида Михайловича называть свое положение в архиве «крайне печальным», поскольку он не может думать об улучшении дела в архиве, а только должен высчитывать «те гроши, которые отпускаются» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 1), в чем находил сочувствие у К.Я. Грота (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 2).

Когда разгорелся конфликт по поводу поведения А.И. Успенского, Л.М. Савелов отреагировал на письмо К.Я. Грота как на «оскорбительное по форме и странное по содержанию», упрекая Константина Яковлевича в том, что тот не щадит его самолюбие и «ужасно боится» задеть самолюбие А.И. Успенского. Л.М. Савелов далек, с одной стороны, от грубости и агрессивности, с другой – от пресмыкания и чиновничества: «я готов извиниться, когда я виноват, но в данном случае нет такой силы, которая могла бы заставить меня это сделать», «я вообще не из пугливых и угрозами заставить меня поступить против моего разума и понимания невозможно» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 6-7). В своей решимости добиться улучшения дел в Московском Отделении Дворцового архива Л.М. Савелов готов идти на крайние меры и не скрывает этого: «я найду способ довести до сведения Державного Хозяина о печальном положении его Московского архива и буду просить уже его заступничества за те сокровища, которые брошены в пыльной и сырой Троицкой башне, и до которых никому нет дела» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 9).

В самом начале службы Л.М. Савелова на посту заведующего Московским Отделением дворцового архива К.Я. Грот высказывает пожелание «найти в Вас и просвещенного, и преданного делу помощника по управлению Московским Отделением архива, и благоволящего заботливого руководителя по отношению к персоналу архива» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 11). К.Я. Грот утверждает, что он «заинтересован поддерживать Вашу компетентную инициативу и Ваш авторитет в отношении к персоналу Московского Отделения» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 30). Когда разгорелся конфликт с участием А.И. Успенского, К.Я. Грот терпеливо разъяснял свою позицию: «Предоставляю Вам спокойно и объективно обдумать, насколько Ваш образ действий корректен и соответствует тем доселе добрым нашим – по крайней мере с моей стороны, – отношениям, к омрачению которых мною не подавалось ни малейшего повода» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 57).

К.Я. Грот перечисляет в своем письме, как он поддерживал многие начинания Л.М. Савелова, указывая, что он «мог поэтому рассчитывать на то, что Вы сумеете оценить мое сочувственное и прямодушное к Вам отношение, и что Вы ответите мне таким же прямодушием и доверием», однако разлад в отношениях наступил (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 87). В связи с этим К.Я. Грот готов к личной встрече с Л.М. Савеловым и резюмирует: «В случае каких-либо недоразумений следует откровенно объясниться, ибо Вы можете быть спокойны, что задней мысли обидеть никогда не может быть, разумеется, в моих мыслях. При таком взаимопонимании никому со стороны не удастся нарушить наших отношений» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 89). Действительно, конфликт был улажен, и отношения нормализованы. Л.М. Савелов прислал К.Я. Гроту свой труд о роли московского дворянства в войне 1812 года и получил ответную благодарность и предложение представить издание царю (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 99). По ходатайству Л.М. Савелова К.Я. Грот был избран почетным членом Словатско-русского общества (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 148). К.Я. Грот поздравляет Л.М. Савелова с присвоением ранга Действительного Статского Советника и пишет о том, что лично поддержал это решение (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 103). Поддерживая предложение Л.М. Савелова о присвоении Московскому дворцовому архиву имени «Романовский», К.Я. Грот «переговорил, с кем следует» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 118), но переговоры оказались безрезультатными.

К.Я. Грот мог в своих письмах не только давать указания или сообщать о служебных делах, но и писать о смерти единственного сына (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 13), а Л.М. Савелов – высказывать сочувствие Константину Яковлевичу в постигшем его горе (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 17). К.Я. Грот обсуждает с Л.М. Савеловым необходимость послать венок от архива на гроб умершего графа Е.А. Салиаса и берет на себя все расходы по этому поводу (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 19-20). К.Я. Грот мог обратиться к Л.М. Савелову с просьбой провести генеалогические изыскания, и благодарить Леонида Михайловича за проведенную работу (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 47).

К.Я. Грот и Л.М. Савелов обменивались поздравлениями с государственными и церковными праздниками: Новым Годом, Пасхой и т.п. При чем это были не формальные послания. Приведем начало одного из таких писем К.Я. Грота: «Дай Бог, чтобы Новый Год принес нам более светлые настроения и впечатления. Благодарю за поздравления и пожелания и сам желаю Вам наилучшего в

наступающем году» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 24). О доверительных отношениях респондентов говорит, например, замечание К.Я. Грота в письме Л.М. Савелову: «Очень грустно, что Вы своим отпуском не можете воспользоваться как следует для здоровья» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 41) или вопрос: «Как Вы довольны этим летом? Надеюсь, что у Вас дома все здоровы и благополучны» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 43). Заканчивая письмо, К.Я. Грот шлет Л.М. Савелову наилучшие пожелания, «прежде всего – здоровья, в чем теперь Вы так нуждаетесь. <...> От души желаю, чтобы принимаемая тяжелая и скучная мера – укрепила бы Ваши глаза и нервы. Прошу передать мое почтение и приветствие Вашей супруге» (ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 93. Л. 53).

В своих воспоминаниях Л.М. Савелов пишет о том, что, подписывая письма, К.Я. Грот «всегда подписывал «действительный статский советник Грот»», в ответ на что Леонид Михайлович в переписке указывал свое звание камергера и действительного статского советника, в результате чего «моя подпись была вдвое длиннее Грота» (Савелов, 2015: 249). Леонид Михайлович, как отмечает О.Н. Наумов, писал свои воспоминания по памяти и в очень непростых условиях эмиграции (Наумов, 2015: 6). В рассмотренной нами переписке К.Я. Грот ни разу не указывает своих чинов и званий. Письма заканчиваются словами «С искренним уважением», «Искренне уважающий Вас», «Искренне доброжелательный к Вам» и подписью: «Конст. Грот». Как видим из приведенной переписки, отношения респондентов носили довольно вежливый и уважительный характер, хотя в воспоминаниях Л.М. Савелов пишет о К.Я. Гроде, что тот «слишком много испортил мне крови за 8 лет нашей с ним совместной службы» (Савелов, 2015: 252). Прояснить ситуацию могли бы письма Л.М. Савелова К.Я. Гроту, которых в его архиве нами обнаружено, как отмечалось выше, лишь пять. Видимо, остальные были уничтожены. В описях СПбФ АРАН упоминания о переписке К.Я. Грота с Л.М. Савеловым нет.

5. Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что и Л.М. Савелов, и К.Я. Грот, хотя не имели специального археографического образования, относились к своим обязанностям руководителей архивов добросовестно. Оба переживали недостаток средств на оплату работы сотрудников, закупку новейшей, по тем временам, техники (пресса для реставрации документов, телефона, пишущей машинки и т.п.). При этом инициатива исходила, видимо, от Л.М. Савелова, а К.Я. Грот старался ее поддержать перед Министерством Императорского двора. Оба относились доброжелательно к своим сотрудникам, что выразилось как в благосклонных отзывах, так и в стремлении выхлопотать для них заслуженные отпуска, прибавки к жалованию, награды. Так, Л.М. Савелов организовал проверку Московского Дворцового архива, а К.Я. Грот постоянно интересовался ее ходом, организовывал пополнение штата сотрудников, оплату их труда и ходатайствовал о награждении Леонида Михайловича и его коллег императорскими подарками и орденами.

Не все поддержанные К.Я. Гротом инициативы Л.М. Савелова достигали цели: не удалось обеспечить постройку нового специального здания для Московского Дворцового архива и настоять на присвоении архиву имени «Романовского».

Серьезным испытанием для деловых и личных отношений двух руководителей стал конфликт, связанный с пожаром в Троицкой башне и неблагоприятным поведением архивариуса А.И. Успенского. Оба осудили поведение чиновника, оба, хотя с разной степенью эмоциональности, отстаивали интересы вверенного им учреждения. Оба смогли возвыситься над собственным самолюбием.

Отношения Л.М. Савелова и К.Я. Грота, разумеется, нельзя назвать дружескими. Но и сводить к чисто официальным их тоже нельзя. Оба могли в письмах делиться собственными бедами и радостями, обмениваться поздравлениями, информировать о здоровье и планах на отпуск. При этом во всех письмах – вежливое обращение к адресату и отсутствие упоминаний о своих чинах и званиях при завершении текстов писем.

Анализ переписки Л.М. Савелова и К.Я. Грота позволяет представить их как образованных и интеллигентных людей, преданных своему делу и государству, с искренним уважением относящихся друг к другу. Умение не жалеть себя на благо государства, возвыситься, когда это требуют интересы дела, над собственными эмоциями и прийти к взаимопониманию, является не только открывающейся в ходе исследования чертой личностей двух ученых рубежа XIX–XX веков, но и поучительным примером для наших современников.

Литература

Бессмертный, 1999 – Бессмертный Ю.Л. Проблема интеграции микро- и макроподходов / Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. М.: Институт Всеобщей истории РАН, 1999. С. 290–302.

Бессуднов, 2016 – Бессуднов А.Н. Об археологических занятиях Л.М. Савелова // *Filo Ariadne*. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://s.esrae.ru/filoariadne/pdf/2016/2/42.pdf>

Грот, 2003 – Грот К.Я. Curriculum Vitae. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ostrov.ca/kgrot/cv.htm>

- Калантырская, Леренман, 1994 – Калантырская И. С., Леренман М. М. Архив Л. М. Савелова в Государственном историческом музее (обзор фонда) // *Генеалогические исследования*. М.: РГГУ, 1994. С.42-49
- Лаптева, 2005 – Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 848 с.
- Лаптева, 2012 – Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М.: Индрик, 2012. 840 с.
- Наумов, 1994 – Наумов О.Н. Л.М. Савелов и Историко-Родословное общество в Москве // *Историческая генеалогия*. 1994. №4. С. 4-12.
- Наумов, 2005 – Наумов О.Н. Леонид Михайлович Савелов – архивист // *Отечественные архивы*. 2005. № 3. С. 3-12.
- Наумов, 1997 – Наумов О.Н. Описание и научное использование архива Московского дворянского собрания в конце XIX – начале XX в. // *Отечественные архивы*. 1997. № 2. С. 16-18.
- Наумов, 2013 – Наумов О.Н. Леонид Михайлович Савелов и изучение Отечественной войны 1812 года // *История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы*. Вып. 4. М.: Альянс-Архео, 2013. С. 144-152.
- Наумов, 2018 – Наумов О.Н. Леонид Михайлович Савелов как библиограф // *Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению*. 2018. № 3. С. 56-64.
- Наумов, 2015 – Наумов О.Н. Предисловие / Савелов Л.М. Воспоминания. М.: Старая Басманная, 2015.
- Наумов, 2012 – Наумов О.Н. Фонд Л.М. Савелова в Государственном архиве Российской Федерации. Очерки по русской генеалогии. М.: Старая Басманная, 2012. С.332-340.
- Робинсон, 1998 – Робинсон М.А. К.Я. Грот – общественные взгляды и судьба в науке (начало 30-х годов) / *Славянский альманах* 1997. М.: Индрик, 1998.
- Робинсон, 1986 – Робинсон М.А. Методологические вопросы в трудах русских славяноведов конца XIX – начала XX в. (В. И. Ламанский, П. А. Кулаковский, К. Я. Грот) // *Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы*. М.: Наука, 1986. С. 91-112.
- Робинсон, 2004 – Робинсон М.А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004. 432 с.
- Савелов, 2015 – Савелов Л.М. Воспоминания. М.: Старая Басманная, 2015. 485 с.
- Савелов, 1908 – Савелов Л.М. Как я совершил поступок, несовместимый с званием дворянина. М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1908. 16 с.
- Савелов, 1907 – Савелов Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. М.: Товарищество «Печатня С.И. Яковлева», 1907. 18 с.
- Славяноведение..., 1988 – Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян / Отв. ред.: академик Д.Ф. Марков, доктор исторических наук В.А. Дьяков. М.: Наука, 1988. 400 с.
- Суляк, 2022 – Суляк С.Г. К.Я. Грот и Карпато-Дунайские земли // *Русин*. 2022. №67. С. 131-174.
- Штакельберг, 1986 – Штакельберг Ю.И. Грот Константин Яковлевич // *Славяноведение Юго-Восточной Европы*. М.: Наука, 1986. С. 91-112.
- Francev, 1935 – Francev V.A. K.J. Grot. V Praze: Nákladem České akademie ved a umení, 1935. 56 s.

References

- Bessmertnyi, 1999 – Bessmertnyi, Yu.L. (1999). Problema integratsii mikro- i makropodkhodov [The problem of integration of micro- and macro approaches]. *Istoriik v poiske. Mikro- i makropodkhody k izucheniyu proshlogo*. М.: Institut Vseobshchei istorii RAN. Pp. 290-302. [in Russian]
- Bessudnov, 2016 – Bessudnov, A.N. (2016). Ob arkhologicheskikh zanyatiyakh L.M. Savelova [On the archaeological studies of L.M. Savelov]. *Filo Ariadne*. 2. [Electronic resource]. URL: <https://s.esrae.ru/filoariadne/pdf/2016/2/42.pdf> [in Russian]
- Francev, 1935 – Francev, V.A. (1935). K.J. Grot. V Praze: Nákladem České akademie ved a umení. 56 p. [in Czech]
- Grot, 2003 – Grot, K.J. (2003). Curriculum Vitae. [Electronic resource]. URL: <https://www.ostrov.ca/kgrot/cv.htm> [in Russian]
- Kalantyrskaya, Lerenman, 1994 – Kalantyrskaya, I.S., Lerenman, M.M. (1994). Arkhiv L.M. Savelova v Gosudarstvennom istoricheskom muzee (obzor fonda) [L.M. Savelov's archive in the State historical museum (fund review)] *Genealogicheskie issledovaniya*. М.: RGGU. Pp. 42-49. [in Russian]
- Lapteva, 2005 – Lapteva, L.P. (2005). Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke [The history of Slavic studies in Russia in the 19th century]. М.: Indrik. 848 p. [in Russian]
- Lapteva, 2012 – Laptev, L.P. (2012). Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v kontse XIX – pervoi treti XX v. [The history of Slavic studies in Russia at the end of the XIX – the first third of the XX centuries]. М.: Indrik. 840 p. [in Russian]

[Naumov, 1994](#) – *Naumov, O.N.* (1994). L.M. Savelov i Istoriko-Rodoslovnnoe obshchestvo v Moskve [L.M. Savelov and the Historical and Genealogical Society in Moscow]. *Istoricheskaya genealogiya*. 4: 4-12. [in Russian]

[Naumov, 1997](#) – *Naumov, O.N.* (1997). Opisanie i nauchnoe ispol'zovanie arkhiva Moskovskogo dvoryanskogo sobraniya v kontse XIX – nachale XX v. [Description and scientific use of the archive of the Moscow Noble Assembly in the late XIX – early XX centuries]. *Otechestvennye arkhivy*. 2: 16-18. [in Russian]

[Naumov, 2005](#) – *Naumov, O.N.* (2005). Leonid Mikhailovich Savelov – archivist [Leonid Mikhailovich Savelov – archivist]. *Otechestvennye arkhivy*. 3: 3-12. [in Russian]

[Naumov, 2012](#) – *Naumov, O.N.* (2012). Fond L.M. Savelova v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii [The L.M. Savelov Foundation in the State Archive of the Russian Federation]. Ocherki po russkoi genealogii. M.: Staraya Basmannaya. Pp. 332-340. [in Russian]

[Naumov, 2013](#) – *Naumov, O.N.* (2013). Leonid Mikhailovich Savelov i izuchenie Otechestvennoi voyny 1812 goda [Leonid Mikhailovich Savelov and the study of the Patriotic War of 1812]. *Istoriya Moskovskogo kraja. Problemy, issledovaniya, novye materialy*. M.: Al'yans-Arkheo. 4: 144-152. [in Russian]

[Naumov, 2015](#) – *Naumov, O.N.* (2015). Predislovie [Preface]. Savelov L. M. Vospominaniya [Memoirs]. M.: Staraya Basmannaya. Pp. 3-12. [in Russian]

[Naumov, 2018](#) – *Naumov, O.N.* (2018). Leonid Mikhailovich Savelov kak bibliograf [Leonid Mikhailovich Savelov as a bibliographer]. *Bibliografiya. Nauchnyi zhurnal po bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i bibliotekovedeniyu*. 3: 56-64. [in Russian]

[Robinson, 1986](#) – *Robinson, M.A.* (1986). Metodologicheskie voprosy v trudakh russkikh slavyanovedov kontsa XIX – nachala XX v. (V.I. Lamanskii, P.A. Kulakovskii, K.J. Grot) [Methodological issues in the works of Russian Slavic scholars of the late 19th and early 20th centuries (V.I. Lamansky, P.A. Kulakovsky, K.J. Grot)]. *Istoriografiya i istochnikovedenie stran Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy*. M.: Nauka. Pp. 91-112. [in Russian]

[Robinson, 1998](#) – *Robinson, M.A.* (1998). K.J. Grot – obshchestvennye vzglyady i sud'ba v nauke (nachalo 30-kh godov) [K.J. Groth – social views and fate in science (early 30s)]. *Slavyanskii al'manakh 1997*. M.: Indrik, Pp. 10-16. [in Russian]

[Robinson, 2004](#) – *Robinson, M.A.* (2004). Sud'by akademicheskoi elity: otechestvennoe slavyanovedenie (1917 – nachalo 1930-kh godov) [The fate of the academic elite: Russian Slavic Studies (1917 – early 1930s)]. M.: Indrik, 432 p. [in Russian]

[Savelov, 1907](#) – *Savelov, L.M.* (1907). Dvoryanskoe soslovie v ego bytovom i obshchestvennom znachenii [The noble estate in its everyday and social meaning]. M.: Tovarishchestvo «Pechatnya S.I. Yakovleva», 18 p. [in Russian]

[Savelov, 1908](#) – *Savelov, L.M.* (1908). Kak ya sovershil postupok, nesovmestimyi s zvaniiem dvoryanina [How I committed an act incompatible with the title of a nobleman]. M.: «Pechatnya S.P. Yakovleva». 16 p. [in Russian]

[Savelov, 2015](#) – *Savelov, L.M.* (2015). Vospominaniya [Memoirs]. M.: Staraya Basmannaya. 485 p. [in Russian]

[Shtakel'berg, 1986](#) – *Shtakel'berg, Yu.I.* (1986). Grot Konstantin Yakovlevich [Grot Konstantin Yakovlevich] *Slavyanovedenie Yugo-Vostochnoi Evropy* [Slavic Studies of Southeastern Europe]. M.: Nauka. Pp. 91-112. [in Russian]

[Slavyanovedenie..., 1988](#) – *Slavyanovedenie v dorevol'yutsionnoi Rossii. Izuchenie yuzhnykh i zapadnykh slavyan* [Slavonic studies in pre-revolutionary Russia. The study of the Southern and Western Slavs]. Ed. by Academician D.F. Markov, Doctor of Historical Sciences V.A. Dyakov. M.: Nauka, 1988. 400 p. [in Russian]

[Sulyak, 2022](#) – *Sulyak, S.G.* (2022). K.J. Grot i Karpato-Dunaiskie zemli [K.J. Grot and the Carpathian-Danubian lands]. *Rusin*. 67: 131-174. [in Russian]

«...Служа общему делу, мы не должны допускать недоразумений и взаимного непонимания»: К.Я. Грот и Л.М. Савелов как личности и специалисты архивного дела (по материалам переписки)

Юлия Георгиевна Кокорина ^{a, *}

^aМосковский политехнический университет, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является раскрытие личностных и деловых качеств двух известных научных деятелей конца XIX – начала XX веков: Константина Яковлевича Грота (1853–

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина)

1934) и Леонида Михайловича Савелова (1868–1947). К.Я. Грот был назначен императором Николаем II Заведующим Общим Архивом Министерства Императорского двора, а Л.М. Савелов – Заведующим Московским отделом Архива Министерства Императорского двора. Представление работы людей, воспринимавших ее как акт гражданского служения, обуславливает актуальность данной работы. Новизну ее определяет ввод в научный оборот нового исторического источника – переписки К.Я. Грота и Л.М. Савелова по делам архива. Как показал анализ историографии, личности этих двух ученых стали раскрываться перед российским читателем только в последние десятилетия. Для целей данной работы использовались также опубликованные воспоминания Л.М. Савелова. В них Л.М. Савелов дает отрицательную характеристику своему начальнику. Анализ переписки двух ученых позволяет сместить акценты. Оба ученых относились ответственно к порученному делу. Л.М. Савелов инициировал проверку архива, закупку новых по тому времени технических средств (пресса для реставрации документов, телефона, пишущей машинки), ходатайствовал о найме новых сотрудников и постройке специального здания для архива. К.Я. Грот поддерживал перед руководством Министерства Императорского двора инициативы Л.М. Савелова и добивался их реализации, хотя удавалось обеспечить далеко не все. Конфликт возник между ними из-за неправильного поведения московского архивариуса А.И. Успенского, но оба исследователя смогли возвыситься над собственным самолюбием, и отношения были налажены. Переписка представляет респондентов как интеллигентных людей, болеющих за свое дело, не жалеющих сил, времени и средств для его успеха, с уважением относящихся друг к другу.

Ключевые слова: история России, архивное дело, Архив Министерства Императорского двора, микроистория, персоналии, Л.М. Савелов, К.Я. Грот.